

Кушхова Э.И.,
аспирантка,
Государственный университет управления (г. Москва)

Концептуальные основы модернизации экономики регионов

В статье исследуются некоторые проблемы современной региональной политики. Представлены группы особенностей экономического, правового и этнополитического пространства страны, препятствующие формированию инновационной системы в России. Рассмотрены три уровня пространственного воплощения новой региональной политики. Рассматриваются вопросы модернизации основных производственных фондов. Анализируется влияние культуры на инновационную деятельность. Поднимается проблема инновационной культуры.

Ключевые слова: формирование инновационной системы, региональная политика, экономика инноваций, инновационная культура.

Утверждаемый в развитых странах мира новый тип воспроизводства, обусловленный переходом от точечных инноваций к инновационному пространству, называемым национальной инновационной системой, привлёк внимание учёных и в нашей стране.

Формирование таких систем ведёт к появлению вертикально-горизонтальных пространственных структур, которые требуют новых инструментов регулирования. Это подтверждают провалы рынка в развитии, например, научных исследований и разработок и в рациональном природопользовании, поскольку развитие национальных инновационных систем предполагает значительные пространственные инфраструктурные инвестиции, которых частный сектор сторонится.

Наряду с этим, вложения в науку, образование, здравоохранение на определённых этапах начинают относиться к сфере производства общественных благ, в которую хозяйствующие субъекты также не желают инвестировать из-за низкой рентабельности и высоких финансовых рисков. Принятие государством, регионами, муниципалитетами на себя указанных рисков способствует появлению института публичной собственности. «Пространственный характер инфраструктурных инвестиций в производство общественных благ требует пересмотра содержания государственной региональной политики»¹.

В западных странах с середины прошлого века главной целью правительств было и остаётся укрепление единства их рыночного пространства. Разумеется, в этой практике появляются новые аспекты, вытекающие из требований формирования экономики инноваций. Например, правительство США занимается проблемами размещения научно-технологического потен-

¹ Движение регионов России к инновационной экономике / Под ред. А.Г. Гранберга, С.Д. Валентя. – М.: Наука, 2006. С. 14.

циала, пытаясь, таким образом, преодолеть его чрезмерно высокую концентрацию в отдельных штатах. Правительство ФРГ способствует снижению различий в уровнях доходов бюджетов земель с тем, чтобы преодолеть опасность дестабилизации положения в стране вследствие роста неуправляемой межрегиональной миграции трудоспособного населения.

Мировой опыт подтверждает, что формирование инновационной экономики в любой стране возможно лишь на основе национальной инновационной системы, которую образуют знания, технологии, инфраструктура².

В России формирование инновационной системы имеет ярко выраженный отраслевой характер, что тормозит этот процесс. Кроме того, в решении этой задачи есть и другие препятствия, обусловленные особенностями экономического, правового и этнополитического пространства страны. В научной литературе выделяют следующие группы особенностей.

1. Регионы России имеют существенные различия природно-климатических условий. Различны их насыщенность транспортной и энергетической инфраструктурами, а также численность и плотность проживающего населения. Различаются нормативы обеспечения социальных потребностей граждан, расходы государства, регионов и муниципалитетов.

2. В советский период одним из базовых принципов размещения производительных сил было формирование экономики страны как «единого производственного объединения». В качестве его подразделений рассматривались производственно-хозяйственные комплексы союзных республик, краёв, областей и автономий. Для всех неизменным было условие: «вначале интересы страны, а потом – граждан». Такое устройство негативно сказалось на деятельности многих региональных хозяйственных комплексов при переходе к рынку; они оказались не способными обеспечить даже элементарные нужды людей.

3. Имеется и углубляется высокая дифференциация уровней социально-экономического развития регионов. Есть «вымирающие» регионы и города.

4. Со времени СССР до сих пор в России действует национально-территориальный принцип федерализма. Административно-территориальное деление имеет внеэкономическую природу. Регионы, не способные по экономическим причинам выполнять функции субъекта Федерации и самостоятельные регионы имеют одинаковые права при принятии общегосударственных решений.

5. Национальная политика России характеризуется подменой национального интереса всех граждан механической суммой интересов отдельных этнических сообществ. Результатом этого является то, что в отношениях между федеральным центром и регионами акцент делается на этнополитический аспект³.

² Движение регионов России к инновационной экономике / Под ред. А.Г. Гранберга, С.Д. Валентя. – М.: Наука, 2006. С. 15.

³ То же происходит и на региональном уровне, когда соотносимым с принципами федерализма и демократии признаётся приоритет представителей титульных наций на занятие руководящих должностей.

6. Как для отдельных граждан, так и для территориальных сообществ характерна разница представлений о базовых ценностях и о приемлемости различных механизмов социально-экономических преобразований⁴.

7. Эта группа характерна различными представлениями о предпочтительной форме национально-государственного устройства. Значительное число граждан предпочитают унитарную модель национальной государственности, хотя Конституция провозглашает федеративное устройство. Наряду с этим есть сторонники конфедерации⁵.

Эти особенности не учитывались в последние 20 лет в принципах и направлениях социально-экономической политики на федеральном и региональном уровнях. В результате правительство так и не имеет внятной экономически мотивированной модели региональной политики⁶.

Решение этой проблемы виделось путём реформы федеративных отношений и местного самоуправления⁷. Однако этого не получилось, поскольку она не предполагала её выработку и поэтому не учла базовые принципы такой политики. Как показывает исследование, сущностная причина состояла в том, что региональная политика России и развитие на её территории системы федеративных отношений и местного самоуправления рассматриваются как не связанные друг с другом явления. В результате, как отмечает профессор С.Д. Валентей, «региональная стратегия федерального центра исключает возможность дифференциации мер государственного регулирования и государственной поддержки хозяйственной, в том числе инновационной, деятельности на региональном уровне»⁸.

Современная региональная политика не может решить указанные выше задачи. Прежде всего, потому, что «территория России воспринимается как некая детская песочница, конфигурацию пространства которой можно произвольно менять сообразно замыслу той или иной команды реформаторов»⁹.

Переход к экономике инноваций требует другого подхода. Исследование показало, что хозяйственные системы многих регионов существенно отличаются по адаптивности к рыночным преобразованиям, а также между собой. Их экономическая структура часто неспособна отвечать на вызовы рынка и глобализации, стимулировать возникновение точек инновационных разработок и спрос на инновационные продукты.

⁴ Следует различать территориальные и этнические сообщества. Территориальные сообщества могут объединять несколько этносов.

⁵ Выбор формы государственного устройства означает различную меру ответственности государства, регионов и местного самоуправления за решение социально-экономических проблем.

⁶ Движение регионов России к инновационной экономике / Под ред. А.Г. Гранберга, С.Д. Валентей. – М.: Наука, 2006. С. 15-20.

⁷ См.: Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 95-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Федерации» и Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ, являющийся полной новой редакцией Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

⁸ Движение регионов России к инновационной экономике / Под ред. А.Г. Гранберга, С.Д. Валентей. – М.: Наука, 2006. С. 20-21.

⁹ Движение регионов России к инновационной экономике / Под ред. А.Г. Гранберга, С.Д. Валентей. – М.: Наука, 2006. С. 22.

Именно поэтому в социально-экономических стратегиях необходимо учитывать ранее рассмотренные нами особенности. Более того, вносятся обоснованные предложения о переходе к новой типологии регионов, имеющей «три уровня пространственного воплощения региональной политики», т.е. что «инновационная политика в России должна осуществляться на трёх пространственных уровнях»¹⁰.

Соответственно этому, первый уровень представляет собой пространственную (общенациональную) инновационную политику, осуществляемую на территории всей страны с целью формирования национальной инновационной системы. Второй уровень отражает инновационную политику регионов различных типов, различающихся уровнем инвестиционной привлекательности, нацеленную на формирование региональных инновационных подсистем. Третий уровень характеризуется инновационной политикой, осуществляемой в рамках подтипов регионов России, развивающихся производственной специализацией; её цель – формирование полюсов и точек роста национальной инновационной системы Российской Федерации.

«Сейчас задача состоит в том, чтобы дать мощный импульс формированию эффективных противовесов мировым ТНК. Ими должны стать крупные межотраслевые промышленные корпорации. Немаловажное значение при формировании такого рода компаний будет иметь и то обстоятельство, что предприятия, входящие в их состав, располагаются на территории различных регионов. Взаимодействие региональных администраций и руководства корпораций (при их независимости друг от друга и от федеральных властей) приведёт к рационализации схемы размещения производства, что создаст условия для общеэкономического роста.

Важно и то, что хозяйственные контакты из вертикальной плоскости (регионы – центр; предприятия – министерства) перейдут в горизонтальную; федеральные власти могут взять на себя роль арбитра в сложных случаях, а во всех других - будут решаться в переговорах представителей территорий и корпораций»¹¹.

Представленные некоторые аспекты новой региональной политики, по нашему мнению, можно апробировать в тесной взаимосвязи с модернизацией промышленного производства. Задача превращения России в передовую экономическую державу не может быть решена без современной обрабатывающей промышленности. По сути, в стране нет собственного станкостроения, приборостроения и других определяющих технический прогресс отраслей. Государство оказалось без конкурентоспособного промышленного ядра, без перспектив выстраивания на мировом рынке мощных монопольно-промышленных противовесов.

В этой связи стоит обратить внимание на состояние основных производственных фондов, понимая в данном случае модернизацию как внесение в

¹⁰ Там же, с. 23.

¹¹ Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Рук. авт. колл. Д.С. Львов. – М.: Экономика, 1999. С.60.

конструкцию зданий, машин и оборудования изменений с целью ликвидации возможных негативных последствий физического и морального износа, что подтверждается практикой.

По данным Федеральной службы государственной статистики¹², к концу 2008 года в коммерческих организациях¹³ износ сооружений, машин, оборудования и транспортных средств составил 46,%, 50,6% и 41,6%. Степень износа основных фондов некоммерческих организаций на этот же период составила 42,9%.

В 2008 году¹⁴ объём инвестиций в основной капитал составил 8764,9 млрд. рублей; по сравнению с 2007 годом, они, в сопоставимых ценах, выросли на 9,8%. Значительный объём инвестиций был направлен в добычу полезных ископаемых (14,%), обрабатывающие производства (15,6%), транспорт и связь (24,8%).

Основными источниками инвестиций являлись привлечённые (60,5%) и собственные предприятий и организаций (39,5%) средства. Средства бюджетов всех уровней составили 20,9% от общего объёма инвестиций в основной капитал.

Коэффициент обновления основных производственных фондов в 2008 году, рассчитанный в сопоставимых ценах по полному кругу организаций, составил 4,4%, а коэффициент их выбытия – 1%. Это говорит о том, что из года в год сдерживается замена устаревших, изношенных основных фондов, стареет их возрастная структура. В организациях по добыче полезных ископаемых, металлообработки, производства и распределения электроэнергии, газа и воды средний возраст составил 26 лет, сооружений 22 года, машин и оборудования 14 лет и транспортных средств 9 лет. Доля зданий и сооружений в возрасте свыше 30 лет составляет 40% и 27 лет, а машин, оборудования и транспортных средств в возрасте свыше 20 лет, соответственно, 14% и 6%.

Наличие физически и морально изношенных основных производственных фондов приводит к неэффективному их использованию. Недостаточные темпы их обновления, как показывает исследование, отмечаются во всех регионах и это является общей проблемой, как федерального центра, так и субъектов Федерации.

По нашему мнению, в регионах было бы целесообразно в кратчайшие сроки провести полную инвентаризацию состояния основных производственных фондов и определить меры по повышению темпов их обновления. Вполне очевидно, что эта задача требует качественных перемен в развитии машиностроения, станкостроения и приборостроения с целью удовлетворения возросшего спроса на современную технику.

Это требует и значительных финансовых ресурсов, разработки и реализации государственной программы, как составной части государственной промышленной политики, предусматривающей полную замену физически изношенных и морально устаревших основных производственных фондов,

¹² Статистический бюллетень 2009. Copyright © Федеральная служба государственной статистики.

¹³ Здесь и далее без субъектов малого предпринимательства

¹⁴ Указ. Статистический бюллетень 2009.

модернизацию действующих машин и оборудования, реконструкцию и техническое перевооружение предприятий, подготовку и переподготовку высококвалифицированных кадров.

Мы считаем, модернизация основных производственных фондов могла бы стать фундаментом «создания «инновационной сети», исходными компонентами которой будут: существующие и вновь сформированные «точки» и «полюса» инновационного развития»¹⁵. При этом мы отдаём себе отчёт в том, что модернизация часто обходится дороже строительства нового завода. Но ведь и на строительство тысяч заводов нужны немалые ресурсы. К тому же модернизация позволяет одновременно решать и ряд важных «сопутствующих» задач.

Мы поддерживаем точку зрения, что «для формирования «инновационной сети» недостаточно и создания новых, дополнительных её сегментов. Необходима их пространственная система, каждая из составляющих которой «замкнута» на потребителя конкретного набора инновационных продуктов и через них на экономическое пространство страны в целом. А это предполагает, чтобы не только в отраслях, но и в конкретных регионах образовывались только те сегменты экономики инноваций, для развития которых данный регион имеет сравнительные преимущества или на чью продукцию есть реальный спрос»¹⁶.

Осуществить это можно лишь в рамках «эшелонированной» государственной региональной политики, учитывающей рассмотренные выше особенности и специфику субъектов Федерации. Несомненно, основой «эшелонированности» должна быть инвестиционная привлекательность регионов. Между тем исследование убеждает, что государственная региональная политика продолжает сводиться к регулированию межбюджетных отношений и использованию ресурсов нескольких субъектов Федерации и муниципалитетов для формирования на их территориях точек инновационного развития.

Инновационное развитие экономики региона определяется тем, является его модель действительно новой по сравнению или в отличие от действующей формы хозяйствования. Радикальные, базовые по своему содержанию инновации, в конечном итоге, всегда замкнуты на человеческом факторе. Люди, занятые в инновационной сфере, выступают главной движущей силой их появления и осуществления. Но эти же инновации, представляющие особую общественную ценность в современных условиях, могут вызывать серьёзное сопротивление значительных групп, коллективов и масс людей.

Дело в том, что инновация – это глубоко противоречивое явление. Обусловлено это, во-первых, противоречием между инновационной и традиционной формой экономических отношений. Результаты исследований показывают, что в социумах наиболее острые противоречия вызывают именно ради-

¹⁵ Роль субъектов Федерации в формировании инновационной модели развития экономики России / Отв. ред Е.М. Бухвальд, А.В. Виленский. – М.: «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 9-10.

¹⁶ Роль субъектов Федерации в формировании инновационной модели развития экономики России / Отв. ред Е.М. Бухвальд, А.В. Виленский. – М.: «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 10-11.

кальные инновации, в отличие от совершенствующих нововведений, которые часто вписываются в существующие организационные структуры, адаптируются в них. Радикальные инновации носят взрывной характер, коренным образом изменяют всю систему социальных и экономических отношений, что и становится причиной противодействия.

Во-вторых, противоречие связано с разделением труда между участниками инновационного процесса – инноваторами, организаторами, исполнителями и др., каждая из групп которых имеет свои цели, что определяет различное их отношение к конкретной инновации. Столкновение групповых и личных интересов формирует психологию проблематичности внедрения.

Однако зависимость технического прогресса от опережающего развития науки органически связана с качественными сдвигами в культуре, с превращением развития техники, технологии, науки, прогресса всего общества в возрастающую культурную ценность. Ускорение научно-технического прогресса, социально-экономического развития общества на основе инновационных преобразований невозможно без дальнейшего целостного развития культуры, выражающегося в перестройке мышления, росте ответственности и инициативы каждой личности, ориентации не на средние, а на высшие формы и достижения науки и техники.

Позитивное влияние культуры на инновационную деятельность возможно лишь в процессе преодоления консервативных, архаических ценностей культуры. Влияние происходит через совершенствование самого человека, развитие его личности. Этот процесс включает расширение возможностей осваивать организованный и концентрированный в культуре опыт человечества, и, прежде всего, знания об условиях, средствах и целях деятельности. Влияние культуры происходит:

- путём изменения ценности труда, превращения труда в средство развития сущностных сил человека;
- через стремление развивать производство не только на основе непосредственного опыта, интуиции, накопления навыков, проб и ошибок, но и посредством познания всеобщих закономерностей общества и природы, освоения высших достижений культуры, способности их концентрации на рабочем месте;
- через развитие оценки труда не только и не столько как средства адаптации к миру, но и как ценности совершенствования личности работника в единстве с обществом, общества с природой;
- через прогресс способности превращать общественное развитие, производство и общественное воспроизводство в цель управления, т.е. в управляемый процесс;
- через стремление углубить специализацию форм культуры и одновременно развивать ориентацию на объединение разрозненных, специализированных аспектов духовной жизни – науки, искусства, нравственности, в единое целое; через возрастающее внимание к динамике организационных форм слияния науки с производством, что превращает науку в непосредственную производительную силу.

Рост влияния научно-технического прогресса на культуру происходит через компьютеризацию, путём формирования всё более совершенных технических средств хранения, передачи и обработки информации. Это требует качественно нового работника, способного не только адаптироваться к сложившейся технике и технологии, но и развивать способность её совершенствовать, нести ответственность за последствия эксплуатации и конструирования всё более сложных технических систем. Их использование несёт не только благо, но и опасность, например, в аварийных случаях.

Всё это создаёт необходимость постоянного координирования целей каждой личностью, расширения сферы её ответственности, повышения квалификации, углубления знаний. Этот процесс неизбежно подтачивает основы консерватизма, архаическую культуру, ориентацию на статичные ценности. Он требует превращения науки в ведущую форму культуры, включая культуру производства, труда, управления, быта. Инновационная деятельность стимулирует возрастание в культуре роли объективных знаний, динамизма научного познания, ценности напряжённого поиска эффективных ответственных решений.

Наше исследование выявило, что этот аспект в направлениях перехода страны на инновационную модель развития и практической деятельности государственных органов не рассматривается. И это не случайность, не просчёты органов власти, министерств и ведомств. Это отражение миссии, целей, функций и стиля существующей системы государственного управления. Иначе чем объяснить, что ни один из провозглашённых национальных проектов так и не сказался на улучшении качества жизни населения, продолжает разрушаться система воспитания и образования, предаются забвению традиции, обычаи, семейные ценности? Уверены, силовое управление не способно привести страну к процветанию на основе инновационно-технологического прорыва.

Французский философ Огюст Конт¹⁷ утверждал: «Знать, чтобы предвидеть; предвидеть, чтобы управлять»¹⁸. А.А. Богданов писал: «Вся знаменитая триада национальной русской тектологии – «авось, небось и как-нибудь» - выражает не что иное, как игнорирование закона относительных сопротивлений, зависящее от недостаточности и его несвязности, того, что обычно называют «низкой культурой»¹⁹.

В практической деятельности нередки случаи, когда принятое решение давало значительно худший результат, нежели ожидалось. Одна из причин этого состояние среды (обстановки), в которой осуществлялось решение от той, которая принималась в расчёт при сравнении возможных вариантов действий и выборе наилучшего. Следовательно, чтобы действовать более эффективно, надо предвидеть, как сложится обстановка во время реализации при-

¹⁷ Конт Огюст (1798-1857) один из основоположников позитивной и буржуазной социологии.

¹⁸ Цит. По: Солнышков Ю. Предвидение и управление. //Проблемы теории и практики управления. 1955 № 1, с. 122.

¹⁹ Богданов А.А. Тектология / Всеобщая организационная наука: в 2-х кн.; кн. 1. – М.: Экономика, 1989. С. 222.

нятого решения. Предвидеть – значит давать опережающую возможную картину действительности. В этом случае надо разработать набор вариантов обстановки или, в крайнем случае, выделить наименее благоприятный и наиболее приемлемый из них. Таким образом, «предвидение» можно толковать как:

- мысленные картины возможного будущего;
- картина желаемого будущего;
- позитивное представление о будущем положении вещей;
- идея, которая приходит человеку в виде творческого озарения.

Общим для всех случаев является направленность устремления в будущее.

Для формирования предвидения (зарождения новых идей) необходимы:

- позитивный образ мышления;
- жизнеутверждающее отношение к будущему;
- соответствующая окружающая социальная среда (обстановка);
- в каждом случае наличие позитивной фантазии, ориентированной на

общение с коллегами, коллективом и т.д.

Предвидение базируется на интуиции.

Среди наиболее важных факторов конкурентоспособности чаще рассматривают стратегию и необходимую для её выполнения организационную структуру, качество продукции и услуг, финансовую стабильность, имидж, квалификацию персонала. К менее важным факторам относят организационную культуру, информационные технологии, экологическую культуру.

Изучение зарубежного опыта подтверждает, что в развитых странах понимают, что «в культуре таится огромная сила»²⁰, многие компании за счёт этого добиваются высокой производительности труда и эффективности в своей деятельности. Если раньше усилия менеджеров направлялись на то, чтобы стать лучшей компанией, то сегодня – стать уникальной компанией.

В стратегическом отношении ресурсы должны быть ценными, редкими, неповторимыми, незаменимыми. В этой связи велика роль нематериальных ресурсов как наиболее сложно имитируемых и среди них инновационной культуры.

По-нашему мнению, инновационная культура – это система ценностей, опирающаяся на творческое, стратегическое мышление людей, стимулирующая новые идеи и практическое внедрение новаций и открытий, нацеленная на развитие и повышение качества их жизни.

Эта культура «определяет уникальность, неповторимость, и, в конечном счёте, конкурентоспособность каждой организации»²¹.

²⁰ Terrence Deal: & Allan Kennedy. “Corporate Cultures: The Rites and Rituals of Corporate Life”, Addison-Wesley Publishing Company, 1998.

²¹ Ньюстром Дж. В., Дэвис К. Организационное поведение / Пер. с англ. – СПб: «Питер». 2000- 448 с.

Инновационная культура предъявляет новые требования к деятельности людей, преобразованиям в различных сферах и областях деятельности, пониманию стратегии в широком смысле.

С этих позиций главными составляющими инновационной культуры являются экономическая, культурная, политическая, совокупность которых выступает решающим фактором формирования национальной инновационной системы, интегрирующей под своим началом региональные инновационные подсистемы. Именно в этом случае у России реально появляется возможность поэтапного освоения экспорта отдельных технологий, экспорта системных продуктов, наукоёмких и системных технологий, экспорта знаний, языка, системных ценностей и образа жизни.

Мы считаем, что точки инновационного роста для формирования новой модели экономики и выравнивания уровня жизни нужны по всей стране. Это имеет стратегическое значение для государства. Однако на ближайшую перспективу, т.е. 15-20 лет наиболее подходящими местами для создания инновационных предприятий являются индустриальные города. Вопрос в том, смогут ли они, практически исчерпавшие технологические возможности, стать лидерами модернизации своей производственно-технической базы. Ситуация сложная – из крупных городов идёт массовый отток интеллигенции в Москву, Санкт-Петербург, за границу.

Талантливые люди, учёные, инженеры, высококласные рабочие, т.е. тот мощный человеческий капитал, с которым необходимо связывать надежды на инновационный путь развития, не хотят жить в промышленных городах с плохой экологией, преступностью, отсталой коммуникационной инфраструктурой. Им нужна другая среда, другое культурно-информационное пространство, которое не компенсируется теми или иными размерами жилья и наличием дорог.

Изучение этой проблемы в ходе исследования свелось к поиску возможностей выстраивания в России новой межпространственной среды обитания. Были изучены малые города, находящиеся сравнительно недалеко от крупных промышленных центров, отличающиеся своей компактностью, чистотой и спокойствием. Ориентиром в таком обустройстве может быть, по нашему мнению, Томская область, «на территории которой действуют три университета, 11 научно-исследовательских институтов с 400 наукоёмкими предприятиями и полностью выстроенная инновационная инфраструктура, начиная от бизнес-инкубаторов и технопарков по «выращиванию» и коммерциализации передовых научных идей, до суперсовременной особой технико-внедренческой зоны с льготными налоговыми, таможенными, административными режимами.

Исследование подтвердило, что не все российские регионы могут претендовать на подобное обустройство. Поэтому мы считаем, что государство может определить критерии инновационности российских территорий, чтобы включить их в систему оценки для получения приоритетной его поддержки.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 95-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Федерации» и Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ, являющийся полной новой редакцией Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
2. Статистический бюллетень 2009. Copyright © Федеральная служба государственной статистики.
3. Богданов А.А. Тектология / Всеобщая организационная наука: в 2-х кн.; кн. 1. – М.: Экономика, 1989. С. 222.
4. Движение регионов России к инновационной экономике / Под ред. А.Г. Гранберга, С.Д. Валентея. – М.: Наука, 2006. С. 14.
5. Конт Огюст (1798-1857) один из основоположников позитивной и буржуазной социологии.
6. Ньюстром Дж. В., Дэвис К. Организационное поведение / Пер. с англ. – СПб: «Питер». 2000- 448 с.
7. Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Рук. авт колл. Д.С. Львов. – М.: Экономика, 1999. С.60.
8. Роль субъектов Федерации в формировании инновационной модели развития экономики России / Отв. ред Е.М. Бухвальд, А.В. Виленский. – М.: «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 9-10.
9. Российская газета. 25 января 2010.
10. Цит. По: Солнышков Ю. Предвидение и управление. //Проблемы теории и практики управления. 1955 № 1, с. 122.
11. Terrence Deal? Allan Kennedy. “Corporate Cultures: The Rites and Rituals of Corporate Life”, Addison-Wesley Publishing Company, 1998.